

ошибок, которые Епифаний делал бы, если бы переписывал отрывки из Библии, входили бы в их число. И действительно, две из упомянутых Лихачевым категорий могут помочь в разрешении этой проблемы.²⁴ Некоторые типы ошибок, например смешение слов, сходных по виду, диттография и гаплогграфия, появились бы, если бы Епифаний переписывал, но в действительности таких ошибок нет. Большинство цитат из псалмов в «Житии» очень короткие, а пропуски, скорей всего, вызваны ошибками второго типа, т. е. забывчивостью. Они были нескольких типов и делались при вспоминании отрывка непосредственно перед перепиской его. Такие ошибки более часты, если переписчик вспоминал длинные предложения или отрывки, прежде чем писать. Ошибки обычно следуют типов:

- 1) Ошибки в формах глаголов, например, *сказав* — *сказал*.
- 2) Пропуски, перенос или добавление союзов (особенно союза *и*) или местоимений (особенно *я*).
- 3) Перенос слов.
- 4) Замена слова синонимом.
- 5) Модернизация текста с архаическими чертами. Д. С. Лихачев указывает, что такие ошибки в этих категориях могут быть преднамеренными, и в таком случае они образуют систему.
- 6) Незнакомые фразы заменяются более знакомыми или клише.

Ошибки, вызванные забывчивостью, как указано выше, могли одинаково возникнуть у Епифания при переписке и при цитировании по памяти, но при этом имелось бы некоторое различие, в зависимости от серьезности ошибки. Если бы текст был перед ним, то это происходило бы потому, что он нетвердо усвоил формулировки, а не потому, что он совсем не был знаком с текстом и, следовательно, у него не было бы затруднений для того, чтобы уточнить текст списанного отрывка, перед тем как записать его; тем более что средняя цитата из псалмов в «Житии Стефана Пермского» составляет только длину одного стиха псалма. Поэтому следует ожидать, что если бы Епифаний списывал свои цитаты, они были бы весьма близки к оригиналу и при этом чем короче, тем ближе. Вместе с тем, если бы он писал по памяти, то могло бы появляться больше ошибок, и можно ожидать, что они были бы более часты и более грубы. Поскольку в средние века с такими традиционными и священными текстами, как Библия, обращались с большим уважением, то лишь факт, что Епифаний писал по памяти, объясняет присутствие большого числа серьезных отклонений от первоисточника псалмов.

Действительно, число изменений из текста «Служебной псалтыри» значительно превосходит число и охват различий между отдельными списками Псалтыри, превосходя при этом и те различия, которые были между «Служебной», «Гадательной» и «Толковой псалтырью». Различия между тремя типами псалтырей были незначительны; типичным для переписчика было, например, добавление «и»: FpI, № 2: «посла слово свое и исцели я, избави от пагубы их» (пс. CVI, 20). «Толковая»: «Посъла

²⁴ Другие категории неуместны для данной работы по ряду причин. Ошибки, которые отражают произношение или орфографические особенности переписчика, не могут быть прослежены, так как автографа «Жития» Епифания нет, и невозможно отличить его особенности произношения и орфографии от подобных особенностей последующих переписчиков. Мы также не знаем, каковы особенности «Служебной псалтыри», которая была известна Епифанию, если бы он ее переписывал. Ошибки из-за того, что переписчик не знал текста, включая переосмысления, интерпретации, возникающие из-за непонимания оригинала, не относятся к знакомым текстам подобно текстам Библии. Переосмысление могло только возникнуть, если оно было распространено в древней Руси для конкретной фразы. В этом случае оно могло появиться вне зависимости от того, переписывал Епифаний или нет.